

«В плохом настроении? Почему так тихо?» — спросил Юань Цзямин.

«Зачем напрашиваться на неприятности? — ответила Цзинь Ли. — Если ты знаешь, что для тебя хорошо, ничего не говори».

Их друг Чэн Линь, сидевший в кресле руководителя, молчал, уставившись в свой телефон. Атмосфера была мрачной, а ситуация — далёкой от нормальной.

Для такого человека, как он, богатого парня во втором поколении, привыкшего к лёгкой жизни, столь подавленное состояние, особенно после того, как он недавно перестал хвастаться, могло означать только одно: проблемы в его романтических отношениях.

Прошла уже неделя с тех пор, как человек и кот начали спать в разных комнатах.

Хотя они по-прежнему жили под одной крышей, они были практически чужими друг другу, каждый был поглощён своими делами.

Чэн Линь понятия не имел, чем он обидел Маймая, поэтому изо всех сил старался ему угодить, стараясь не наступить коту на хвост. Однако поведение Маймая было настолько противоречивым, что Чэн Линь не мог понять, что у него на уме.

Маймай не проявлял никаких признаков желания помириться; на самом деле ситуация, казалось, ухудшалась. Он даже стал прятаться в комнате для гостей, чтобы посещать занятия по грамоте. Иногда Чэн Линь слышал, как он тихо отвечает на вопросы учителя из гостиной.

На первый взгляд Маймай казался таким же отстранённым, как и всегда. Но всякий раз, когда Чэн Линь заговаривал с ним, Маймай всегда отвечал с кажущимся весельем. Иногда Маймай украдкой поглядывал на человека своими яркими глазами, но быстро отводил взгляд, если их глаза встречались.

Чэн Линь воспринял это как признак нечистой совести.

Но этим утром всё резко изменилось к худшему. С серьёзным выражением лица Маймай собрал вещи и объявил, что поедет на работу на автобусе. Он был вежлив, но твёрд в своём отказе ехать в машине Чэн Линя.

Это сильно ударило по человеку.

Чувствуя себя совершенно разбитым, Чэн Линь подумал, что он уже отдалился от него. Кот был уже достаточно взрослым, полностью социализированным, умным, независимым и способным делать собственный выбор. Было ли это отчуждение чем-то большим, чем отказ?

Чэн Линь сам хотел сбежать из дома, надеясь, что Маймай поймёт, насколько трудной будет жизнь без него и насколько ухудшится его качество жизни.

Но он также боялся, что, если он уйдёт, их семья действительно распадётся. В конце концов, они больше не целовались, спали в разных кроватях в разных комнатах, и теперь Маймай даже не ездил с ним на машине. Они были в шаге от того, чтобы жить отдельно друг от друга.

Он боялся, что, как только он выйдет за дверь, Маймай соберётся и отправится навстречу приключениям. С тех пор Чэн Линь будет слышать о нём только слухи, они пойдут разными путями и обретут счастье порознь.

Он никак не мог обрести счастье. Чэн Линь даже представить себе этого не мог. Он знал, что будет сожалеть об этом всю оставшуюся жизнь.

Где же все пошло не так?

Чэн Линь чувствовал, что им нужно серьёзно поговорить, но он колебался, опасаясь, что прямое обсуждение проблемы может не привести ни к какому решению, а вместо этого оттолкнёт кота ещё больше.

Он уже связал свою жизнь с жизнью Маймая, и ему никогда не приходило в голову, что кот может захотеть его бросить.

В мрачном расположении духа Чэн Линь начал искать в Dianping кошачье кафе, где работал Маймай.

Это было не так, как до того, как Маймай присоединился к ним, когда при поиске названия кафе появлялся лишь скудный список, который заставлял сомневаться в его легитимности. Теперь в кафе были представлены все его сведения, включая фотографии интерьера, меню и несколько групповых пакетов со скидкой.

Среди загруженных фотографий был крупный план небольшой доски для записей, висевшей на стене. На доске были фотографии каждого сотрудника-кота с указанием его имени, пола и предпочтений.

Маймай, будучи прилежным работником, забрал доску домой и две ночи трудился над ней, потому что у него не было времени закончить её в кафе.

Приклеить фотографии и украшения было довольно просто, но место на доске было ограничено, а почерк Маймая был далёк от идеала. Ему было трудно писать иероглифы достаточно близко друг к другу.

Например, иероглиф «Гун»¹ был особенно сложным из-за своих замысловатых штрихов. Маймай хмурил брови, пытаясь написать его несколько раз, но он всегда получался кривым, что портило общую картину.

В конце концов, всю работу за него сделал секретарь у себя дома.

Чэн «секретарь» Линь не мог не почувствовать лёгкую обиду: казалось, что кот охотнее тратит время на других котов, чем на живого, дышащего человека в доме.

Но затем мальчик-кот, держащий ручку и выглядящий беспомощным, поднял на него взгляд и спросил: «Не мог бы ты помочь мне написать несколько символов? У меня слишком некрасивый почерк».

Чэн Линь быстро согласился: «Конечно, как мне это написать? Просто скажи мне».

Вспомнив об этом, он почувствовал укол ревности и дискомфорта.

Чэн Линь продолжил листать приложение, внимательно читая десятки отзывов. Большинство комментариев клиентов сопровождалось фотографиями кошек из кафе. Некоторые хвалили владельца за их любовь и за то, что он открыл кафе, где живут очаровательные кошки-метисы. Другие хвалили кошек за то, что у них гладкая шерсть, нет пятен от слёз и безупречно чистые зубы.

Также было несколько комментариев о том, что в кафе приятная атмосфера, нет неприятных запахов и что персонал вежливый и внимательный.

Сотрудником, о котором идет речь, мог быть только Маймай.

Чэн Линь продолжил читать и удовлетворённо улыбнулся. Но затем он наткнулся на предпоследний отзыв:

«Сотрудник кафе очень милый и терпеливо объяснял, как играть в UNO. Я обязательно вернусь сюда в следующий раз! □»

Рецензент опубликовал не только фотографии кошек из кафе, но и фотографию Маймая, который стоял рядом с их столиком и объяснял правила карточной игры. Котёнок в шляпе и фартуке указывал на карты на столе и выглядел очень серьёзным и сосредоточенным.

Улыбка Чэн Линя померкла, когда он подумал о клиенте, который добавил Маймая в WeChat.

Ему нужно было увидеть это самому.

Прибравшись в кафе, Маймай, как обычно, начала регистрировать заказы на Dianping. Ещё до открытия было забронировано четыре столика — два для пар и два для одиноких посетителей.

Благодаря активной рекламе Цинь Лу на различных платформах бизнес процветал. Поток новых клиентов не иссякал, и даже ученики из близлежащей школы иногда заглядывали.

Одно из бронирований за одним столом было сделано под именем, которое Маймай сразу узнал — Хэ Синь.

В последние две недели Хэ Синь приходил почти каждый день, и Маймай познакомил его со всеми кошками, которые были на дежурстве. Со временем Маймай изучил предпочтения этого постоянного клиента и точно знал, что он закажет.

Наличие такого постоянного клиента заставляло Маймая чувствовать себя одновременно благодарным и польщенным.

Другой запрос был от пользователя, имя которого Маймай никогда раньше не видел, — просто длинная цепочка английских букв. Он внимательно записал его.

В час дня человек с английским именем пользователя пришёл в кошачье кафе и позвонил в дверь.

«Иду!» — раздался из-за двери знакомый голос Маймая. Он выбежал в тапочках, но, когда увидел, кто стоит за дверью, его лицо застыло.

Чэн Линь знал, что коту не нравится, когда он появляется на его рабочем месте, поэтому он прислонился к дверному косяку и сказал: «Я просто зашёл осмотреться. Притворись, что меня здесь нет, я не буду мешать твоей работе».

Он ожидал, что кошка хотя бы намекнёт на недовольство, но, к его удивлению, Маймай выглядел искренне счастливым и взволнованным. «Конечно, заходи! Проходи! Надень эти бахилы!»

Внутри было два столика с посетителями: за одним сидели студенты, а за другим — молодая пара. Проходя мимо, Чэн Линь не мог не заметить лысеющую голову мужчины.

По какой-то причине кот усадил Чэн Линя в самый дальний угол, не дав ему ни меню, ни даже QR-код для сканирования.

Чтобы сдержать обещание не доставлять никаких хлопот, человек просто огляделся и молча сидел, ничего не говоря.

После того, как группа посетителей ушла, Маймай, усадив члена своей семьи, схватил тряпку и начал энергично протирать недавно освободившийся стол, сосредоточившись на нём так, словно пытался отполировать его до блеска. Он даже слегка кряхтел от усердия.

Боже! Чэн Линь не верил своим глазам. Этот парень никогда даже не прикасался к тряпке для уборки дома.

Шапочка на голове Маймая особенно бросалась в глаза. Была она уродливой или нет, но из-за нее Маймай выглядел жалко, как подмастерье в английской пекарне XVIII века, которого эксплуатирует хозяин, с сажой на щеках после утренней смены.

Кот был полностью поглощён своей работой. Закончив, он пошёл на кухню и вернулся с небольшим подносом с едой и напитками, который поставил на стол Чэн Линя.

«Я ничего не заказывал», - сказал Чэн Линь.

«Ах, это за мой счёт, — Маймай с надеждой посмотрел на него и объяснил: — Я приготовил этот кофе для тебя, но я не умею рисовать латте-арт. А это самый популярный десерт в кафе — слоёный торт «Радуга». Каждый слой разного цвета».

Кот поставил кофе и пирожное перед Чэн Линем и спросил: «Хочешь что-нибудь ещё? Я могу принести это для тебя».

«Это дорого. Ты угощаешь меня всем этим?» — спросил Чэн Линь, глядя на него.

«М-м, босс может просто вычесть это из моей зарплаты». Преданные глаза Маймая были устремлены на хозяина. Отвечая, он, казалось, погрузился в задумчивость.

Стоя так близко, он почувствовал непреодолимое желание снова поцеловать Чэн Линя.

Маймай давно заметил, что и у людей, и у кошек, похоже, есть свои представления о красоте. Однако он не обращал особого внимания на эти предпочтения. Например, кошкам в кафе не нравился Маомао, они считали его однотонную белую шерсть слишком скучной и предпочитали яркие окрасы черепаховых кошек.

Но Маймай тоже считал Маомао красивым, с его чистым белым мехом без единого пятнышка, как у только что выпавшего снега.

Жунжун однажды вскользь упомянул, что Чэн Линь похож на одного известного мужчину. Маймай проверил и решил, что это не так. Но это не отменяло того факта, что он считал Чэн Линя очень красивым. Чэн Линь был его любимым человеком.

Ответив на достаточное количество вопросов, Маймай не стал задерживаться. Он сделал шаг назад и убежал со своим маленьким подносом.

В последние несколько дней запах Чэн Линя действовал на него всё сильнее и сильнее. Всякий раз, когда он чувствовал его, у него кружилась голова и слабели ноги. Он больше не мог

позволить себе подходить слишком близко.

Чэн Линь почувствовал себя намного лучше благодаря исключительной щедрости Маймая. Он взял свой кофе и начал наслаждаться им.

«Официант, — позвал лысеющий мужчина в тихом кафе, поднимая свою чашку. — В моём латте нет сахара. Он слишком горький. Не могли бы вы добавить сахар, пожалуйста?¹ Женщина, сидевшая рядом с ним, выглядела смущённой, держа в руках кошку и избегая зрительного контакта. Вероятно, она пришла не по своей воле.

Чэн Линь не был рыцарем в сияющих доспехах, но этот парень искал неприятностей с его котом. Он холодно бросил: «Пей или не пей. В латте нет сахара, так что перестань притворяться. И у него есть имя — разве на бейджике не написано «Маймай»? Кого ты называешь «официантом»?»

Но Маймай быстро подошёл к нему, сохраняя вежливое выражение лица, и сказал: «Конечно, сэр. Я приготовлю вам новый».

Мужчина продолжал жаловаться, не обращая внимания на чизкейк на своей тарелке, который остался открытым и теперь собирал кошачью шерсть. Он добавил: «Не могли бы вы принести мне ещё один кусочек чизкейка?» Маймай кивнул.

Когда лысеющий мужчина потребовал, чтобы задернули шторы, Чэн Линь резко встал, готовый противостоять ему. Но в этот момент появился Маймай со своим подносом и протянул Чэн Линю ещё одну чашку кофе. «Просто оставайся здесь, не злись и ничего не говори». Последние слова он произнёс с особым нажимом.

Прежде чем стать молчаливым красавчиком, Чэн Линь хотел кое-что сказать: «Почему ты так добр к ним? Если они грубы, просто открой им глаза. В худшем случае ты уволишься. Оно того не стоит». Внутренние семейные драмы — это одно, но ему было очень больно видеть, как плохо обращаются с Маймаем.

«Я не могу уйти. Мы — новое кафе, — серьёзно ответил Маймай. — Если он оставит нам плохой отзыв на Dianping, это может обернуться катастрофой».

«Ну и что, если он это сделает? — Чэн Линь пожал плечами. — Я найду способ повысить количество ваших пятизвёздочных отзывов. Нужна помощь в продаже дополнительных групповых купонов? Я прямо сейчас куплю двести, и вы сможете их использовать».

Маймай отказался, но потом передумал и быстро поцеловал Чэн Линя в уголок рта.

После этого Чэн Линь, как и просил кот, изобразил безмолвную статую. Он потягивал кофе — латте без сахара, но на вкус он был таким сладким.

Он понял, что Маймай всё ещё испытывает к нему чувства. Всё это время он без необходимости мучил себя.

Всего две недели. Если мы выдержим это, в конце туннеля будет свет. После бури будет радуга.

Он был полон решимости довести этот брак до конца.

Прошло ещё полчаса. Чэн Линь допил свой кофе, и надоедливый лысый наконец ушёл.

Чэн Линь начал чувствовать себя лучше, когда раздался звонок в дверь. Маймай быстро подошла к двери и крикнула: «Иду!»

«Привет, Маймай», — приветствовал его молодой мужской голос.

Радость Маймай была очевидна. «Ты снова здесь!»

Вошедший парень был высоким и одетым по-молодёжному, у него было ясное выражение лица, как у студента колледжа.

Чэн Линь наострил уши, услышав, как Маймай спросил: «Снова пьёшь чай с молоком?»

Парень подтвердил, и Маймай ответил: «Хорошо, подожди минутку».

Постоянный клиент, достаточно знакомый, чтобы кот знал его предпочтения. Чэн Линь включил сигнализацию в своей голове на полную мощность, чувствуя, что, в конце концов, прийти сюда было не пустой тратой времени.

В этот момент студенты за другим столом позвали официанта Маймая, чтобы он помог передвинуть стол.

Прежде чем кот успел подбежать, вмешался Чэн Линь. «Я сделаю это». Он закатал рукава и легко передвинул стол в другой угол.

Маймай последовал за ним, чувствуя головокружение, и сказал: «Спасибо».

«За что спасибо? — ответил Чэн Линь, надув губы и выдав свои истинные намерения. — Это тот клиент, который добавил тебя в WeChat?»

«Мм». Маймай кивнул.

Чэн Линь не стал настаивать, стараясь казаться более беззаботным и непредвзятым.

Он вернулся на свое место и начал угрюмо наблюдать за ними.

Тем временем кот пошёл на кухню, чтобы приготовить для Хэ Синя чай с молоком. Когда он принёс его на стол, Хэ Синь сказал: «Спасибо».

Маймай был рассеян и не расслышал его. Вздрогнув, он спросил: «Что ты сказал?»

«Я сказала «спасибо». — Хэ Синь посмотрел на него с сияющей улыбкой и добавил: — Иногда мне кажется, что ты и правда похож на котёнка».

Услышав это, Маймай так разнервничался, что его чуть не прошиб холодный пот.

Во время подписания контракта перед началом работы Ши Цзин и Ши Тин строго предупредили его, чтобы он никому не рассказывал, что он человек-кот. Исключением были только те, кто, как Чэн Линь, подписал соглашение о конфиденциальности и был тесно связан с ассоциацией. Они подчеркнули, насколько это серьёзно.

Рыжий кот быстро замахал руками, с тревогой отрицая это: «Я совсем не похож на кота! Между нами нет никакой связи!»

Подумав, что Маймай не понравилось это сравнение, Хэ Синь добавил: «Я просто хотел

сказать, что ты очень милый».

«Маймай», — позвал сзади Чэн Линь.

Маймай быстро развернулся и подбежал к нему, с радостью спросив: «Что случилось?»

Чэн Линь выглядел не слишком довольным, когда пододвинул к нему свою пустую кофейную чашку. «Налейте ещё, пожалуйста».

Теперь Маймаю приходилось совмещать работу, следить за Чэн Линем и следить за тем, чтобы ни одна кошка не приближалась к Чэн Линю. Это было утомительно.

К сожалению, десять минут спустя к ногам Чэн Линь подошла трёхцветная кошка и решила сесть.

Маймай подбежал, как можно естественнее подхватил кошку и передал Хэ Синю.

Хэ Синь взял кошку на руки и спросил: «Ты, кажется, очень внимателен к этому клиенту». Он задумчиво добавил: «Он даже подвинул для тебя столик. Вы знакомы?»

Маймай кивнул, помня о предупреждении Чэн Линя не раскрывать, что он его учитель.

Он уже собирался неохотно сказать, что Чэн Линь — его брат, когда Хэ Синь спросил: «Он твой парень?»

Не совсем...

Маймай недолго колебался и решительно кивнул: «Да». Его лицо покраснело от чувства вины за ложь.

Хэ Синь не удивился и сделал вид, что заинтересован, сказав: «Он не кажется очень дружелюбным. Он даже позвал тебя довольно грубо».

Его слова были призваны посеять раздор, но вместо этого задели за живое. Мальчик-кот сердито ответил: «Чэн Линь очень милый! Ты не можешь так говорить».

Единственное, о чём он пожалел, — это то, что Чэн Линь, погружённый в свои мысли о том, почему Маймай отдал кошку Хэ Синю, не услышал этого.

Когда пришло время уходить, «по-настоящему милый» Чэн Линь схватил кота за руку и сказал: «Тебе пора возвращаться». Но его взгляд был прикован к Хэ Синю.

Хэ Синь быстро сориентировался в ситуации, бросил на них пару взглядов, тактично попрощался и ушёл первым.

Маймай, неся в руках сумку, спешил так быстро, что его шаги стали неуверенными. Чэн Линь не дал ему возможности выбрать между автобусом и своей машиной; он просто молча потащил его к парковке.

Когда они подошли к машине, Чэн Линь открыл пассажирскую дверь и жестом пригласил кота сесть.

Ноги Маймая ослабли от этого прикосновения. Он только что сел в машину, когда почувствовал в ней стойкий запах Чэн Линя. С приближением течки этот запах усиливался.

Сегодняшний день и так был полон физических контактов, и кот быстро покраснел, чувствуя, как жар внутри него грозит поглотить его.

Он едва сдерживался. Если открыть окно, это не поможет. Что же ему делать?

Стиснув зубы, Маймай снова превратился в кота и спрятался в своей одежде.

Чэн Линь только выехал с парковки, как боковым зрением заметил, что Маймай внезапно уменьшился в размерах.

Человек-кот снова превратился в кота, что было явным вызовом.

Изначально Чэн Линь планировал использовать ограниченное пространство машины, чтобы поговорить с котом. Но теперь, увидев Маймая в таком состоянии, он понял всё: его отвергли. Всё хорошее настроение, которое было у него днём, полностью испарилось.

Он ехал с холодным выражением лица, но его мысли постоянно возвращались к улыбке, которой Маймай одарил Хэ Синя.

Возможно, после знакомства с новыми людьми и путешествия по миру Маймай нашел старых друзей скучными.

Чэн Линь с пустым выражением лица, но с разбитым сердцем подумал: «Чем это отличается от того, чтобы бросить свою первую жену, отказаться от него после того, как ты им воспользовался?»

Когда Чэн Маймай в конце концов стал директором, Чэн Линь первым доложил о нём. Это было глубоко личное дело.

Но это были проблемы для другого раза. Текущая ситуация остается неотложной.

...«Наверное, я всё ещё нравлюсь котёнку», — убеждал себя Чэн Линь. Он был слишком самоуверен из-за непоколебимой преданности кота. Поэтому он спокойно воспринял сигнал Маймая: «Чэн Линь — мой любимый».

Он и представить себе не мог, что однажды Маймай перестанет считать его своим «любимчиком».

Даже если Маймай больше не захочет выходить за него замуж, они всё равно смогут жить вместе. Чэн Линь продолжит быть хорошим хозяином, а Маймай останется хорошим котиком.

Но как река может течь вспять?

Когда они вернулись домой, казалось, что всё вернулось на круги своя.

Чэн Линь открыл дверь машины, намереваясь отнести кота наверх. Но кот не оценила его доброту и быстро выбрался из машины, встал у его ног и внимательно за ним наблюдал.

Только после того, как Чэн Линь собрал всё, что он уронил, кот наконец расслабился. Он трусил рядом с ним мелкими шажками, пытаясь догнать его и вместе подняться на лифте.

В лифте Чэн Линь молча смотрел на своё отражение в металлической стене. Тем временем крошечный рыжий котёнок стоял у его ног, высоко задрав хвост. Он обнюхал штанину Чэн Линя, а затем ткнул в неё головой, мягко виляя хвостом и обходя его ноги.

Но через мгновение, словно что-то осознав, кот выбежал, как только двери лифта открылись.

Оказавшись в квартире, Маймай побежал напрямик к кошачьей лежанке, на которой не спал восемьсот лет. Он плюхнулся на неё и сделал вид, что совсем не знает Чэн Линя, пытаясь отрицать всё, что только что произошло.

Чэн Линь знал, что кот не в настроении, но всё равно протянул руку, чтобы погладить его по пушистой голове.

Маймай настороженно повернул голову, а затем начал лизать руку Чэн Линя, пытаясь заставить его остановиться.

Чэн Линь сделал вид, что не заметил этого, и продолжил гладить кошку от головы до хвоста. Маймай посмотрел на него и вдруг жалобно мяукнул.

Сердце Чэн Линя смягчилось. Он остановился и решительно спросил: «Мы можем поговорить?»

Маймай свернулся калачиком на кошачьей лежанке, пытаясь скрыть свою реакцию. Услышав Чэн Линя, он встрепенулся и внимательно прислушался.

Чэн Линь сел, скрестив ноги, и протянул палец: «Если я прав, просто укуси меня, хорошо?»

Он был встревожен, но постарался спросить как можно спокойнее: «Малыш, ты превратился обратно в кота, потому что плохо себя чувствуешь?»

Если бы это было так, всё имело бы смысл. Дело было бы не в любви, а в чём-то, о чём он не мог говорить.

Маймай действительно чувствовала себя неловко, но не так, как представлял себе Чэн Линь.

Он тихо мяукнул, колеблясь, прежде чем осторожно оттолкнуть палец Чэн Линя от своего лица, который настойчиво предлагали ему обкусать.

Чэн Линь понял намек и тихо встал.

Поэтому он подумал, что, может быть, Маймай просто не хотел с ним разговаривать или ехать в его машине, поэтому он снова превратился в кота.

Той ночью Маймай снова превратился в человека, тайно принял душ и спрятался в гостевой комнате.

Он лежал обнаженный на кровати в оцепенении, испытывая противоречивые чувства.

Судя по симптомам, течка подходила к концу. Но чем ближе она была, тем сильнее он чувствовал, что теряет контроль.

Маймай свернулся калачиком под одеялом, раскачиваясь взад-вперёд и пытаясь найти хоть какое-то подобие комфорта. Но ничего не помогало; он не мог подавить желание или преодолеть эту вершину.

Он прочитал руководство и имел общее представление о том, что нужно делать, но в каждом источнике говорилось, что не стоит просто так приглашать человека заняться с ним сексом.

Этот вопрос затрагивал моральные границы и мог даже нарушать закон.

Но сопротивляться реакциям своего тела становилось невозможно.

Маймай продолжал пытаться отдалиться от Чэн Линя, борясь со своими истинными желаниями.

Рыжий кот разочарованно вздохнул.

Он не хотел, чтобы его считали извращенцем или чтобы Чэн Линь возненавидел его. Но когда же закончатся эти мучения?

Он был так встревожен.

Когда Чэн Линь закончил принимать душ и вышел из спальни, он заметил, что в гостиной уже погашен свет.

Как и в прошлые несколько вечеров, Маймай рано ушёл в гостевую комнату.

Накрыв голову полотенцем, Чэн Линь посмотрел на тёмную полосу под дверью гостевой комнаты, сделал пару глубоких вдохов и направился на кухню за пивом.

Проходя через гостиную, он заметил, что кот забыл зарядить свой телефон.

Смартфон с выключенным экраном был небрежно оставлен на журнальном столике у входа.

Чэн Линь вытер волосы и взял телефон, чтобы передать его Маймаю.

На экране загорелись два сообщения от Хэ Синя, отправленные полчаса назад.

“Твой парень обращается с тобой так недобро и неуважительно”.

“Если ты не можешь вырваться из-под его контроля, я могу тебе помочь”.

Чэн Линь автоматически проигнорировал слово «парень» и сосредоточился только на словах, которые ранили его сильнее всего: «недобрый», «неуважительный», «побег», «контроль».

Он знал, что не должен злиться, но после трёх чашек кофе за день его нервы были на пределе, и теперь он больше не мог выносить их отношения, в которых было то жарко, то холодно.

Страх потерять Маймая заставлял его чувствовать себя неконтролируемо злым, обиженным и грустным.

Он толкнул дверь и увидел, что Маймай лежит там, уставившись в пустоту. Как только Маймай увидел его, он попытался завернуться в одеяло, как моллюск, закрывающий свою раковину.

Но он на секунду замешкался, потому что у него закружилась голова.

Чэн Линь шагнул вперёд и схватил кота за обнажённое запястье. Его голос звучал настойчиво. «Нам нужно поговорить сегодня».

Маймай отчаянно пытался вырваться, но чем сильнее он сопротивлялся, тем крепче Чэн Линь его держал. Острый край брелока Маймая впился в ладонь Чэн Линя, причиняя острую, но незначительную по сравнению с болью в его сердце, боль.

«Мне нужно спросить тебя кое о чем».

«Объясни мне чётко, почему ты всё это время избегал меня? Тебе понравился тот клиент из кафе?» — Чэн Линь придвинулся ближе, не отпуская запястье Маймая.

Его голос дрожал, когда он спросил: «Есть ли кто-то ещё, за кого ты хочешь выйти замуж?»

«Нет, дело не в этом. Тебе просто нужно поспать», — с трудом ответил Маймай, чувствуя, как подавляющее присутствие Чэн Линя душит его, словно приняв физическую форму.

«Как я могу спать? Ты собираешься скоро съехать?— Чэн Линь не мог сказать ничего более резкого, не в силах сдержать подступающие слёзы. — Ты собираешься бросить меня навсегда?»

«Нет, — слабо прошептал Маймай, — я просто плохо себя чувствую».

Это только ещё больше напугало Чэн Линя. Он потянулся к одеялу, пытаясь стянуть его с кошки. «Ты ранен? Ты прятал это от меня? Дай мне посмотреть!»

Его рука случайно коснулась гладкого живота кошки, а затем нащупала что-то явно напряженное.

Маймай не смог сдержать вздоха.

Значение этого звука и ощущения под ладонью Чэн Линя было неоспоримым.

Теперь настала очередь Чэн Линя застыть в нерешительности, не зная, что делать дальше.

Как только шлюзы открылись, всё вышло из-под контроля. Сконфуженный Маймай продолжал извиваться, сворачиваясь калачиком, чтобы скрыть эрекцию. Он объяснил: «У меня течка. Я не могу себя контролировать, когда чувствую твой запах».

Течка.

Это слово обрушилось на Чэн Линя как тонна кирпичей, надолго лишив его дара речи.

« ... Почему ты мне не сказал?» — наконец спросил он.

«Потому что... в инструкции сказано, что не стоит делать это на скорую руку. Я боялся, что ты подумаешь, будто я извращенец».

Сильный запах заставил его преждевременно достичь пика возбуждения. Воля Маймая ослабла, и он потерял ориентацию в пространстве, но всё же сумел защититься тихим голосом: «Я не извращенец. У меня просто течка».

Его голове и телу было жарко, но пальцы были холодны как лед.

«Можно мне с тобой спариться?» Маймай инстинктивно схватил Чэн Линя за руку, которая лежала рядом с ним, и притянул её к своему телу. Его голос был вежливым, но смущённым, когда он спросил: «Ты можешь войти внутрь?»

Через неизвестное количество секунд дыхание Чэн Линя стало тяжелее.

«Хорошо. Но ты всё ещё хочешь выйти за меня замуж? — В темноте Чэн Линь включил

прикроватную лампу и посмотрел на кота, свернувшегося под одеялом. — У тебя есть только один шанс. Подумай хорошенько — не пожалей».

Как только Маймай кивнул, Чэн Линь наклонился и крепко поцеловал его в губы.

1 Он сказал латте и сахар по-английск

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12844/1132000>